

Черноусова Лилия Николаевна

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
ЛИБЕРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

В статье рассматривается процесс взаимодействия социальных институтов гражданского общества и либерального правового государства. Социальное взаимодействие происходит как стихийный процесс, и либеральное государство лишь ограничивает взаимоотношения институтов нормами и правилами, контролирует и направляет их действие согласно существующим законам. Автор приходит к выводу, что институты гражданского общества либерального типа изолированы друг от друга, действия каждого из них автономны, институты зачастую настроены друг к другу враждебно, взаимодействие выстраивают на принципах конкуренции, взаимовыгодных отношений и компромисса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 218-221. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

NOVGOROD ARCHBISHOP VASILII KALIKA'S ACTIVITY INITIAL STAGE

Natal'ya Aleksandrovna Fedorovskaya, Doctor in Art Criticism, Associate Professor
Department of Architectural Environment and Interior Design
Far-Eastern Federal University
fedorovska@mail.ru

The author reveals the features of Novgorod Archbishop Vasilii Kalika's activity up to 1332, basing on chronicle sources and archaeological data comparison considers the hypotheses of V. Kalika's origin, assumption stages, participation in the conflict with the people of Lithuanian Prince Gedemin, building activity, and substantiates that the main spheres of interest characterize Archbishop Vasilii not only as a prominent clergyman, but as a politician, statesman, and city planner.

Key words and phrases: Novgorod studies; Novgorod Archbishops of the XIVth century; V. Kalika's assumption; V. Kalika's building activity; Novgorod-Lithuanian relations; archeology and architecture of Novgorod; comparative analysis of chronicles.

УДК 13+347.471

В статье рассматривается процесс взаимодействия социальных институтов гражданского общества и либерального правового государства. Социальное взаимодействие происходит как стихийный процесс, и либеральное государство лишь ограничивает взаимоотношения институтов нормами и правилами, контролирует и направляет их действие согласно существующим законам. Автор приходит к выводу, что институты гражданского общества либерального типа изолированы друг от друга, действия каждого из них автономны, институты зачастую настроены друг к другу враждебно, взаимодействие выстраивают на принципах конкуренции, взаимовыгодных отношений и компромисса.

Ключевые слова и фразы: социальное взаимодействие институтов; гражданское общество; либеральное правовое государство; неонеоминималистская философская традиция; принцип стихийности; конкуренция; либеральная концепция справедливости.

Лилия Николаевна Черноусова, к. филос. н.
Кафедра педагогики и коррекционной работы
Хакасский институт развития образования и повышения квалификации
lilyachernousova@mail.ru

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
ЛИБЕРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ[©]**

Либеральная версия идеи социального взаимодействия институтов является репрезентацией действительности и предстает как социальное конструирование реальности, основанное на независимом от репрезентанта описании (трактовке, комментарии, интерпретации) стихийно происходящих в обществе процессов. В данном отношении действует принцип дуализма, согласно которому всякое описание только с определенной вероятностью может претендовать на истину. Плюрализм как стандарт рациональности метафизики допускает множественность описаний, каждое из которых может претендовать на истину только с определенной вероятностью. Отрицается смысл, порядок и совершенствование социального взаимодействия, что соответствует метафизической модели мира и неонеоминималистской философской традиции.

Английский экономист и философ Фридрих Август фон Хайек полагал, что хорошо организованное общество – это стихийно сложившееся общество. Поэтому он был непримиримым и последовательным противником переустройства общества по умозрительно сконструированным схемам и идеальным моделям. В своей известной книге «Дорога к рабству» (1944 г.) он показал, что даже умеренное огосударствление экономической жизни ведет к установлению тоталитаризма. Хайек был убежден, что общества, полагающиеся на конкуренцию, успешнее других достигают своих целей. Конкуренция создает ситуацию негласного принуждения, которая работает эффективнее инструкций и команд, вследствие этого индивиды перестраивают свой образ жизни согласно «правилам игры». Фон Хайек пишет: «Но наша готовность применять власть там, где нельзя создать условий для конкуренции, вовсе не равносильна призыву подавлять конкуренцию в тех случаях, когда она может быть эффективной.

Таким образом, перед государством открывается довольно широкое поле деятельности. Это и создание условий для развития конкуренции, и замена ее другими методами регуляции, где это необходимо...» [4, с. 135].

Определенные барьеры нужны, но это должны быть не искусственно созданные государством ограничения, а естественные, стихийно возникающие в процессе социокультурной эволюции. Процессы социального взаимодействия с точки зрения неоминалистской методологической традиции выступают как непознаваемые телесные сущности – репрезентанты, а их описания, комментарии, трактовки – как репрезентации, которые не зависят от самих процессов. Исследователи только наблюдают и изучают происходящие процессы, которые сами собой приведут к благосостоянию и процветанию. Неоминалисты провозглашают принципы невмешательства государства в систему взаимоотношений в любой сфере жизнедеятельности общества и полагаются на действие стихийных сил.

Принцип естественного отбора – выживание наиболее приспособленных социальных институтов. Этот отбор выдерживают лишь те системы правил (от религии и идеологии до способа организации производства), которые обеспечивают для применяющих их групп наилучшие условия для выживания, т.е. наиболее высокий уровень жизни – возможно большему числу людей. Ф. Хайек пишет: «Конечно, в конкурентном обществе перед богатыми открыты более широкие возможности, чем перед бедными. Тем не менее бедный человек является здесь гораздо более свободным, чем тот, кто живет даже в более комфортных условиях в государстве с планируемой экономикой» [5, с. 139].

По мнению немецкого философа и социолога Г. Зиммеля, для поддержания конкуренции вражда необходима в различных сферах жизнедеятельности общества: в экономике, науке, искусстве. Он полагал, что определенная доля враждебности активизирует взаимоотношения, способствует их обновлению, а в некоторых случаях выступает как защитный механизм. В работе «Человек как враг» Г. Зиммель пишет: «Наблюдение всяческих антипатий и разделения на партии, интриг и случаев открытой борьбы, конечно, могло бы поставить враждебность в ряд тех первичных человеческих энергий, которые не высвобождаются внешней реальностью их предметов, но сами для себя эти предметы создают... Напротив, каждая из групп в целом равнодушна к другой, покуда длится мир, и лишь во время войны они обретают друг для друга активную значимость» [2]. Враждебное противостояние чаще всего есть результат стихийного развития конфликта, возникшего по незначительному поводу. Зиммель пишет: «Два рода общности следует принять во внимание как фундамент особенно острого антагонизма: общность качеств и общность благодаря включенности в *единую* социальную связь» [Там же]. Убеждение Зиммеля заключается в том, что вражда помогает быстрее обществу развиваться и отказываться от устаревших традиций. Следовательно, внедрение инноваций часто связано с враждой, с подготовкой к войне, и многие научные открытия сделаны благодаря гонке вооружений. Мыслитель также считает, что вражда помогает взаимодействию культур. Плодотворный синтез многих этнических сообществ произошел в результате войн. Размышления Зиммеля подтверждают принцип вражды взаимоотношений социальных институтов гражданского общества в отношении либерального правового государства.

Каждый социальный институт, выстраивая отношения с другими объединениями, руководствуется принципами свободы, прагматизма, выгоды и преследует собственные интересы. Благодаря политическому плюрализму в либеральном правовом государстве отсутствует единая общенациональная идеология. Поэтому снижается роль государства и повышается деятельность институтов гражданского общества.

Единственное, что объединяет все институты, – это либеральная концепция справедливости. Крупнейший современный американский теоретик реформистского либерализма Джон Ролз пишет: «Будучи выражением политического либерализма, теория справедливости как честности рассматривает политические институты исключительно как средство достижения целей индивидов и ассоциаций, как институты того, что мы можем назвать “частным обществом” (*private society*). Само по себе политическое общество вовсе не является благом, но в лучшем случае служит для блага индивидов и ассоциаций» [3, с. 98]. Главным предметом справедливости Ролз называет основную структуру общества, под которой он понимает всю совокупность наиболее важных социальных, правовых, политических и экономических институтов (например, Конституцию, частную собственность на средства производства, конкурентную рыночную экономику, моногамный брак). Распределение преимуществ и обязанностей, вытекающих из социального взаимодействия членов данного общества, является функцией этой основной структуры общества.

Продолжая тему либеральной концепции справедливости, фон Хайек был уверен, что в принципе неверно увязывать справедливость с какой-либо целью распределения. Никакой индивид или группа не осуществляют общее распределение богатства или какой-либо другой вещи. Поэтому неправильно утверждать, что распределение может быть несправедливым, поскольку это определение применимо только к действиям людей. Хайек делает вывод, что любые пути распределения существенно противоречат свободе. Таким образом, в обществе со свободным рынком товаров, где конечный результат экономической деятельности является не следствием сознательного выбора, а результатом бесчисленных разрозненных выборов отдельных индивидов, вообще не может появиться идея перераспределительной справедливости, а попытки ввести распределение разрушительны для свободы и индивидуальности в обществе. Хайек пишет: «Вряд ли стоит рассуждать дальше о вероятности того, что люди, живущие в свободном обществе, окажутся под таким контролем. Или о том, смогут ли они при этом остаться свободными. Обо всем этом писал примерно сто лет назад Джон Стюарт Милль, и слова его по-прежнему актуальны: “Люди, может быть, готовы бы были принять раз навсегда установленный закон, например о равенстве, как они принимают игру случая или внешнюю необходимость; но чтобы кучка людей взвешивала бы всех остальных на весах и давала бы одним больше,

другим меньше по своей прихоти и усмотрению, – такое возможно вынести только от сверхчеловеков, за спиной которых стоят ужасные сверхъестественные силы”» [5, с. 145].

Социальные институты являются основным инструментом реализации правовых норм и в либеральной модели выступают как представители определенных прав и свобод индивидов. Рональд Дворкин пишет: «В либеральной теории, например, нет места той известной идее, что права на перераспределение оправдываются идеалом равенства, который в определенных случаях попирает идеал эффективности рынка. Для либерала права оправдываются не каким-то принципом, противопоставляемым независимому обоснованию политических и экономических институтов, для смягчения которых используются эти права; их оправданием служит то, что они позволяют улучшить единственное возможное для этих институтов оправдание. Если же в пользу какого-то права либералы выдвигают убедительные доводы, то это право представляет собой не необходимый, а достойный сожаления компромисс ради достижения какой-либо другой независимой цели, например экономической эффективности» [1, с. 67-68].

Взаимодействие социальных институтов в гражданском обществе в отношениях либерального правового государства на уровне экономической сферы носит стихийный характер вследствие отсутствия государственного контроля экономическими процессами. Взаимодействие социальных институтов строится на рыночных отношениях. Способствуя развитию предпринимательской деятельности, которая направлена на систематическое получение прибыли, рынок является неотъемлемым элементом экономической свободы. По точному определению фон Хайека, это «свободная игра экономических сил» [5, с. 138].

Экономическая свобода является законом рыночной экономики. Невмешательство государства в экономическую сферу провоцирует коррупцию, которая особенно поражает эшелоны власти. Следуя неонаминалистской философской традиции, товаром можно назвать все, что можно продать и купить. Фон Хайек пишет: «В конкурентном обществе можно купить все (или почти все), заплатив определенную цену, иногда непомерно высокую. Значение этого факта трудно переоценить» [Там же, с. 136].

Являясь одним из структурных элементов гражданского общества, социальная организация в рыночных условиях имеет сложный характер, который показывает систему взаимоотношений различных социальных групп. Выделяются три основные группы населения гражданского общества: наемные работники, предприниматели и нетрудоспособные граждане. Одно из важных направлений социальной политики состоит в обеспечении определенного баланса экономических интересов и материальных возможностей данных групп. Наемным работникам необходимо создавать экономические, социальные и правовые условия для эффективного труда, справедливой оплаты своего труда, широкого участия в прибылях. В отношении предпринимателей должны приниматься меры, направленные на гарантирование им свободы всех форм экономической деятельности, на стимулирование их капиталовложений в развитие эффективного, прибыльного производства товаров и услуг. Что же касается нетрудоспособных граждан, то им должна быть обеспечена адресная социальная защита, определены нормы социального обеспечения и обслуживания, которые позволят поддерживать приемлемый уровень их жизни. В либеральном обществе реализуется принцип «максимин» – максимальные преимущества для наименее преуспевающей части общества.

Таким образом, процесс взаимодействия социальных институтов в гражданском обществе в отношениях либерального правового государства рассматривается в рамках неонаминалистской философской традиции и происходит как стихийный процесс. Либеральное государство лишь ограничивает взаимоотношения институтов нормами и правилами, контролирует и направляет их действие согласно изобретаемым государством законам. В условиях либерального государства гражданское общество выступает как свободный субъект, свободный от государства. Институты гражданского общества также выступают как свободные субъекты. Свободные субъекты (институты) изолированы друг от друга, действия каждого из них автономны, институты зачастую настроены друг к другу враждебно, взаимодействие выстраивают на принципах конкуренции, взаимовыгодных отношений и компромисса. В либеральном гражданском обществе занижается значение духовной власти по сравнению с властью светской, и духовная власть не предстает как существенное качество гражданского общества и не может результативно противостоять светской власти. Вследствие этого в отношениях либерального правового государства любое сплочение институтов гражданского общества предстает как идея тоталитаризма.

Список литературы

1. **Дворкин Р.** Либерализм // Современный либерализм: Ролз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М.: Дом интеллектуальной книги; Прогресс-Традиция, 1998. С. 44-75.
2. **Зиммель Г.** Человек как враг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.musa.narod.ru/zimm1.htm> (дата обращения: 03.02 2012).
3. **Ролз Дж.** Идея блага и приоритета права // Современный либерализм: Ролз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М.: Дом интеллектуальной книги; Прогресс-Традиция, 1998. С. 76-107.
4. **Хайек Ф.** Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 113-151.
5. **Хайек Ф.** Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 123-165.

CIVIL SOCIETY SOCIAL INSTITUTIONS INTERACTION: LIBERAL ASPECT

Liliya Nikolaevna Chernousova, Ph. D. in Philosophy
Department of Pedagogy and Correctional Work
Khakass Institute of Education Development and Further Training
lilyachernousova@mail.ru

The author considers the process of civil society and liberal constitutional state social institutions interaction. Social interaction is a spontaneous process, and liberal state only limits the interaction between institutions by means of norms and regulations, controls and directs their action in accordance with existing laws. The author comes to the conclusion that the liberal type institutions of civil society are isolated from each other, their actions are autonomous, the institutions are often hostile to each other and build their interaction on the principles of competition, mutually beneficial relations and compromise.

Key words and phrases: social interaction of institutions; civil society; liberal constitutional state; neo-nominalistic philosophical tradition; principle of spontaneity; competition; liberal conception of justice.

УДК 1(091)

Статья посвящена анализу трансцендентальной концепции культуры Иммануила Канта. Основное внимание автор уделяет истокам формирования трансцендентального учения о культуре, в основе которого лежит принцип разграничения природного и культурного, а также выявлению его антропологической обусловленности. Показана неоднозначность понятия «культура» в его философии, раскрываемого через понимание свободы человека, его моральное развитие и совершенствование личности.

Ключевые слова и фразы: культура; человек; свобода; мораль; трансцендентальная философия; трансцендентальный идеал.

Олеся Васильевна Чернявская

Кафедра культурологии, философии и социальных наук
Нижевартовский государственный гуманитарный университет
scherri-nv@mail.ru

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ ИММАНУИЛА КАНТА[©]

Выдающийся немецкий мыслитель *Иммануил Кант* (1724–1804 гг.) разработал целостное философское учение о культуре и внес значительный вклад в развитие его трансцендентального направления [3, с. 29–47].

В «докритический период» научные интересы ученого в основном сосредоточивались на философских проблемах естествознания, в частности физики и космогонии. В шестидесятые годы XVIII в. в воззрениях Канта *природа* уступает место *человеку*, и в его трудах появляется *тема культуры*.

В «критический период» интересы Канта все более перемещаются в области гносеологии, морали и права. В это же время им было разработано *трансцендентальное учение о культуре*, в основе которого лежит принцип разграничения естественного (природного) и искусственно созданного (культурного), а само понятие культуры становится более разветвленным и многогранным, приобретает логическую стройность и завершенность [1, с. 3–7]. Философ употребляет термин «культура» в значении «культура разума», «культура умственных способностей», «культура души», «культура общения», «культура умения», «культура физическая», «культура телесных сил», «культура одаренности», «культура моральная», «культура морального чувства», «культура воспитания», «культура способностей», «культура вкуса», «культура роскоши», «культура человека», «культура человечества» [7, с. 11, 13, 17–19; 8, с. 337, 358, 500; 9, с. 228, 378–379, 462–467; 10, с. 96, 570, 598, 670, 692; 11, с. 336, 356, 385, 429; 12, с. 454–455; 13, с. 101, 104; 14, с. 29, 36; 16, с. 51–58; 17, с. 97, 104].

Трансцендентальное, утверждает Кант, – это такое доопытное, не выходящее за пределы опыта, а предшествующее ему, которое применяется к чувственным данным, делая тем самым возможным и опыт, и всякое познание вообще. Всякое трансцендентальное априорно, но не всякое априорное трансцендентально. Следовательно, трансцендентальное в «критической философии» противопоставляется как трансцендентному, так и эмпирическому, чувственному. Трансцендентное – это то, что выходит за пределы возможного опыта; трансцендентальное же, несмотря на независимость от эмпирического познания, имеет силу лишь в опыте, т.е. апостериори. Доопытны лишь формы знания, подчеркивает немецкий мыслитель, само же содержание знания поступает к нам из опыта. В понятии «трансцендентальный» как раз и выражается активный, творческий характер человеческого сознания [4, с. 57–61].

Трансцендентальное учение Канта о культуре неразрывно связано с *проблемой человека*, поскольку культура «...состоит в общественной ценности человека» [7, с. 11]. По его мнению, человек принадлежит двум мирам. С одной стороны, он представляет собой эмпирическое явление, а с другой – вещь в себе. Исходя из этого философ выделяет в человеке феноменальное и ноуменальное, природное и надприродное.